

Татьяна Сергеевна Сергеева родилась в 1955 в Белогорске, закончила экономический факультет Благовещенского сельхозинститута. Стихи и рассказы Татьяны Сергеевой печатались в газетах, в коллективных сборниках «Прикосновение» и «Память Победы», в журнале «Алые паруса Приморья». В 2008 отдельными книгами в Белогорске вышли её сборник очерков о ветеранах Великой Отечественной войны «Живая книга войны» (2008), сборник стихов, сказок и рассказов «И жизнь, и мечты, и любовь...», повесть «Томь изначальная» (2010), сборник стихов «А осень пришла незаметно...» (2011), «Очерки о жизни и творчестве литераторов Белогорского дома писателей» (2013). Член Союза писателей России с 2013 г.

Рассказы

Медвежий пережат

Теплоход, привычно рассекая водную гладь, шёл по течению реки. За ним, как ниточка за иглолкой, тянулся длинный плот из брёвен. Направлялись из леспромхоза «Потехино» в лесхоз «Сиан».

В ту пору ещё не была построена Зейская ГЭС и не была затоплена прилегающая территория. А река Зея в этих местах представляла собой узкую стремнину, несущую свои воды среди высоких скал, поросших седыми лохматыми елями. А вглубь тайги уходил рясный в этих местах брусничник.

— Остерегайтесь! — прозвучала команда капитана. — Приближаемся к Медвежьему пережату.

Для новичков команды зрелище, которое предстояло увидеть, было в диковинку. А опытные, часто сплавлявшие плоты судоводители наблюдали эту картину во время каждого сплава.

Дело в том, что в этом месте сплавщиков встречал хозяин тайги — огромный бурый медведь. Сидя на вершине скалы, он ждал гостей. Завидя теплоход, мишка неизменно начинал бросаться сверху камнями. Настоящий каменный дождь сыпался со скалы, и приходилось в этом узком русле вести судно осмотрительно, чтобы какой-нибудь камень не попал ненароком на судно или, того хуже, в кого-нибудь из команды. Вот почему это место сплавщики прозвали Медвежьим пережато.

Рисунок Дарьи Сергеевой

Так было и в этот раз: проказник дождался приближения теплохода — и тут же полетели вниз камни. Но, видимо, не рассчитал мишка свои силы или просто оступился, только увидели сплавщики, как хозяин тайги, взревев, кубарем покатился вниз. С размаху он плюхнулся в воду и поплыл. Выбравшись на берег, медведь скрылся в тайге.

С того раза мишку больше не видели на вершине скалы, каменный дождь прекратился. Но место это так и сохранило за собой прежнее название.

Ангел

У Антона Баранова в больнице умирал отец, Фёдор Иванович. Это не стало для всех неожиданностью: он долго болел. Но вот незадача — ещё будучи при силе и здоровье, просил отец своего сына Антона отвезти его в церковь, чтобы принять крещение.

Дело в том, что сам Фёдор Иванович был сыном ярых атеистов и, естественно, крестить его в младенчестве никто не стал. А когда он уже вышел на пенсию, приснился ему удивительный сон, будто какой-то старец пытается перекрестить его, а у него ничего не получается: поднимает руку, чтобы наложить крестное знамение, а рука падает. А старец такой весь беленький, седенький, с красивой ухоженной бородкой, напоминающий собой Николая Угодника. А позади старца — иконы, иконы, иконы... Фёдор Иванович стал обводить взглядом лики святых на этих иконах, а они смотрят на него осуждающе... По спине Фёдора пробежал холодок, стало жутко. И хотя старец ничего не говорил, но Фёдор Иванович каким-то удивительным образом понимал его. А понял он то, что перекрестить его старец не может, потому что Фёдор Иванович Баранов у Господа Бога не числится. Попросту говоря — нет его...

От навалившегося страха Фёдор Иванович проснулся.

— Вот, значит, как! Нет меня на свете... Господи, к чему бы такое приснилось?..

И когда он вскорости занемог, то понял смысл приснившегося: ему необходимо креститься. В их пригородном посёлке церкви не было, надо было ехать в один из городских храмов. А поскольку Фёдор Иванович теперь сам туда добраться не мог, то попросил сына помочь ему в этом. Тот, конечно, пообещал, но как-то закрутился в жизненной круговерти и благополучно забыл о своём обещании. Вспомнил только тогда, когда врачи сказали, что жить отцу осталось совсем ничего, счёт шёл на часы.

Антон сразу же созвонился с другом, который жил в городе и служил дьяконом в одном из приходов. Тот живо откликнулся на его просьбу.

— Сам я не имею права крестить, но священника отыщу.

Дьякон принялся обзванивать знакомых батюшек, но так случилось, что двоим из них он не мог дозвониться, а тот, который ответил на звонок, находился вдали от города и приехать не успел бы в любом случае. А время было уже позднее. Дьякон кинулся объезжать все храмы города, но и там священников не сыскал, хотя многие храмы на ночь не закрывались...

— Никого я не нашёл! — сидя за рулём, сообщил он по телефону Антону. — Погоди, тут остался ещё один храм — последняя попытка... Если и тут не найду — сам подъеду, окрестим мирским чином.

Дьякон остановил машину у небольшой церкви на окраине. Перекрестясь на образа, зашёл в церковь — увидел священника в белом подряснике. Тот сидел на скамеечке в притворе и, что было весьма странным для духовного лица в таком месте, пил пиво из бутылки. Священник был сухонький, какой-то весь лёгонький, с аккуратной седой бородкой и живыми добрыми глазами. Услышав, что нужно срочно окрестить умирающего человека, батюшка отставил в сторону бутылку с пивом, взял стоявший рядом с ним чемоданчик и пошёл к машине.

Они успели вовремя. Больной, лежавший без сознания, с появлением священника пришёл в себя. Батюшка совершил обряд крещения, Фёдор Иванович попрощался с родными, обвёл всех улыбочивым взглядом — и отошёл в мир иной. И не было у родных тяжёлого чувства скорби — на всех присутствующих снизошло благоговейное чувство исполненного долга.

Батюшку отправили в город на такси. А на следующий день дьякон захотел его поблагодарить и снова подъехал к той маленькой церкви.

— Я вчера вечером забрал отсюда священника для совершения обряда крещения умирающего, — начал он расспросы. Но никто здесь такого батюшки не видел, хотя диакон подробно описал его. Пригласили настоятеля храма.

— Не было у нас таких никогда, — ответил тот, выслушав рассказ дьякона. Позвали сторожа.

— Да, я видел вас вчера поздно вечером, — сказал сторож дьякону. — Вы зашли в церковь, побыли там минут пять и вышли. Но никого с вами не было!

Озадаченный дьякон отправился к своему духовнику епископу. Рассказал, с чем пришёл, и попросил по своим каналам разыскать священника. Но, как оказалось, батюшек с такой внешностью в городе нет.

— Ну как же так, я же сам его возил! — озадаченно воскликнул дьякон, обращаясь к духовнику. Тот задумался, а потом ответил.

— Я предполагаю, что это был Ангел Божий.

— Но... он пил пиво!?

— В таком образе он тебе явился — чтобы ты не понял, что перед тобой Ангел. Такие случаи в древности бывали — и они описаны, — когда над умирающим совершал обряд крещения Ангел. Это ведь, как ты знаешь, не просто красивый обряд. Господь Иисус Христос сказал: «Кто не родится от воды и духа (то есть не примет крещение), тот не войдёт в царствие Божие». Это великая милость Господня — отцу твоего друга повезло, что он успел принять обряд крещения и что крестил его Ангел Божий.